



**ПРАКТИКИ ОСВОЕНИЯ  
ГОРОДСКОГО  
ПРОСТРАНСТВА  
В КОНТЕКСТЕ  
СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ**

**PRACTICES OF URBAN SPACE  
DEVELOPMENT  
IN THE CONTEXT  
OF MODERN CULTURE**

**М. Е. Козловский \***

ORCID: 0000-0002-8606-646X

*\* Южно-Российский государственный  
политехнический университет (НПИ)  
имени М. И. Платова,  
Новочеркасск, Россия*

**Maksim E. Kozlovsky \***

*\*Platov South-Russian State  
Polytechnic University (NPI),  
Novocherkassk, Russia*

**Цель исследования** – проанализировать вопросы формирования и экзистенциального освоения горожанами культурных практик современного городского пространства. Рассмотреть экзистенциальные проблемы жителей городов, сказывающихся на позитивных паттернах и приводящих к росту тревог и отчуждения.

**Методологическую базу исследования** составляют экзистенциальный подход и социокультурный подход. Так, в рамках экзистенциального подхода город рассматривается в качестве экзистенции, проявляющейся в форме переживаний горожанина. В свою очередь, социокультурный подход позволяет исследовать влияние городского культуры на человека.

**Результаты исследования.** Автор отмечает, что экзистенциальное освоение современного города высвечивает на свет проблемы идентичности человека, живущего в условиях постоянного техногенного стресса и дальнейшей экспансии виртуальной реальности в практики повседневности. Тем бо-

**Objective of the study** is to analyze the issues of formation and existential development of cultural practices of modern urban space by citizens. Consider the existential problems of urban residents that affect positive patterns and lead to an increase in anxiety and alienation.

**The methodological basis of the research** consists of an existential approach and a socio-cultural approach. Thus, within the framework of the existential approach, the city is considered as an existence manifested in the form of the experiences of a citizen. In turn, the socio-cultural approach allows us to study the influence of urban culture on a person.

**Research results.** The author notes that the existential development of a modern city brings to light the problems of identity of a person living in conditions of constant man-made stress and the further expansion of virtual reality into everyday practices. Moreover, the cultural practices of modern citizens have been transformed

лее, что культурные практики современных горожан были трансформированы в результате внедрения целого ряда технологических инноваций, и возникли условия для появления «креативных», «умных», «цифровых» городов, в которых повседневные занятия жителей могут быть подвергнуты серьезной регламентации со стороны системы управления и контроля. Однако основная проблема экзистенциального освоения городской культуры связана с тем, что ведущим направлением трансформации городов является формирование комфортной среды обитания человека, которая часто не учитывает экзистенциальные потребности горожанина.

**Перспективы исследования.** Для того, чтобы практики освоения городского пространства эффективно реализовывались, необходимо формировать доверительные отношения, которые призваны преодолеть отчужденность между горожанами.

**Ключевые слова:** культурные практики, город, столица, городская коммуникация, культурные сообщества, цифровизация, горожанин, доверие, тревога, отчуждение

as a result of the introduction of a number of technological innovations, conditions have arisen for the emergence of “creative”, “smart”, “digital” cities in which the daily activities of residents can be subjected to serious regulation by the management and control system. However, the main problem of the existential development of urban culture is related to the fact that the main direction of urban transformation is the formation of a comfortable human environment, which often does not take into account the existential needs of the citizen.

**Prospects of the study.** In order for the practices of urban space development to be effectively implemented, it is necessary to form trusting relationships that are designed to overcome alienation between citizens.

**Keywords:** cultural practices, city, capital, urban communication, cultural communities, digitalization, citizen, trust, anxiety, alienation

## Введение

В настоящее время в связи с ростом глобализационных процессов произошло существенное усложнение городской жизни, что в свою очередь требует от индивида дополнительных ресурсов освоения урбанизированного пространства. Вместе с тем резкое увеличение численности ряда городов, продолжающийся рост населения мегаполисов привели к возникновению целого ряда дискомфортных районов, где существование человека может подвергаться депривации.

В плане реализации инфраструктурных проектов многие города для целых стран выступают драйверами экономического развития. При этом очевидно, что города уже достаточно давно превратились в своего рода площадки для постоянного развития местных и приезжих жителей, чему, в принципе, способствуют культурные мероприятия, выставки, музеи и «музеи под открытым небом», сконцентрированные именно в пределах урбанизированного пространства. Но культурный потенциал между городами распределяется крайне неравномерно, в результате чего можно говорить о

проблемах досуга, возникающего часто в провинции. Следовательно, несмотря на критику массовой культуры, стоит признать, что город также по-прежнему остается потенциальным местом, где индивид может усвоить «высокую» культуру.

Город, таким образом, требует экзистенциального освоения или, выражаясь в более рациональных терминах, предлагает постоянно познать себя как единое целое. Следовательно, можно говорить о метафизике города, понимаемой как постижение топоса, в котором концентрируется культура и бурлит человеческая жизнь. К тому же от проживания и социализации в том или ином городе будет во многом зависеть характер индивида, его «габитус» или даже этос. Поэтому от индивида иногда требуются значительные адаптационные и интеграционные способности, особенно когда человек переселился в город уже в достаточно зрелом возрасте. Вместе с тем в городах появляются беженцы или вынужденные переселенцы, покинувшие разрушенные города, как правило не по своей воле.

### **Специфика коммуникации в условиях современного города**

Формирование городской коммуникации происходит при посредстве определенной среды, которая может содержать в себе довольно токсичные аспекты или наоборот быть позитивной, располагая к общению и доверию. «Городская среда, – по мнению исследователей, – формировавшаяся спонтанно и вобравшая эстетические тенденции, и социально-бытовые влияния нескольких десятилетий (а то и эпох), зафиксировала место пребывания статичных фигур в хаотически динамичной толпе. Зимой и летом, торопливо пробегая по делам или медленно фланируя в мнимой праздности, одиноко или в компании люди внедряются в городскую среду, чаще всего, не отдавая себе отчета в отношении особенностей своей коммуникации» (Злотникова, 2015. С. 234). Следовательно, можно говорить о том, что культурное пространство города должно заключать в себе стабильные фигуры и символы восприятия окружающей действительности, способные воспитывать индивида одним своим видом.

Во многом ландшафт города формирует антропогенный облик наиболее «типичных горожан», обладающих своими особыми привычками и паттернами восприятия окружающей действительности (Высоковский). Вместе с тем взаимодействие индивида с городским пространством может складываться неоднозначно, то есть содержать в себе как позитивные, так и деструктивные компоненты. Город может так и не стать для человека родным, то есть остаться внутренне чуждым его личности или даже внешне отталкивающим. К тому же город в значительной степени принуждает человека к соблюдению определенного расписания и выполнению набора действий, которые могут быть рассмотрены в терминах перманентного господства и подавления лич-

ности (Ганжа). В целом современные города уже не ассоциируются с местами прежней свободы, которой одаривали своих обитателей города недавнего прошлого. Не секрет, например, что проблема распространения наркотиков в среде молодежи крупных городов может быть с философской точки зрения интерпретирована как месть самой природы за разрушение людьми прежней экологической среды.

Несомненно, что особую роль в культуре играют столицы, то есть города, как правило концентрирующие в себе различные виды, в том числе и символического капитала. При этом ясно, что площадь и численность населения столичных городов далеко не во всех случаях играют принципиальное, решающее значение для реализации их действительного статуса. Скорее для таких городов намного важнее, какого рода метафизическими символами они обладают. К тому же подобные города могут демонстрировать особую «чистоту», находясь на существенной дистанции от самых крупных городских агломераций собственной страны. В данной связи конечно же принято говорить о возможной совокупности таких не только политических, но и «культурных», «финансовых», «религиозных» и др. «государственных» столицах.

Кроме того, каждая столица, как правило, обладает своим собственным экзистенциальным измерением и влиянием на все части государства, от которого во многом зависит функционирование единого целого. Столицы можно представить в виде «генераторов», откуда расходятся лучи, конструирующие время и пространства, устанавливающие базисные для государства смыслы. Как отмечают многие современные исследователи городов, в частности, например, В. Россман – «в каждой столице есть своя экзистенция, связанная с выбором нулевой точки, нулевого меридиана, по отношению к которому идет отсчет национального времени и национального пространства» (Россман, 2013. С. 352). Например, в России, как, впрочем, и в других странах, обнаруживаются города, принимающие и частично берущие на себя функции «столичности», тем самым давая возможность столицам освободиться от избыточной нагрузки.

Вместе с тем и сами города обладают разной «мощью» в плане эстетического воздействия на индивида и тем более на возможности его дальнейшего духовного развития. Тем более, что признанные во всем мире мастера предпочитают работать именно в крупных городах или даже столицах, значимых для мировой культуры. Подобное мнение дает основание говорить о существовании в определенной степени элитарных городов (политических и культурных столиц или городов с очень сильной региональной спецификой), которые сами по себе являются центрами притяжения и особых эстетических переживаний. В данной связи особенно важно, то город во многом выступает хранителем культурных форм, в определенной степени не подверженных полному рассеиванию во времени. Исследования обращают наше внимание

на то, что «точное местоположение названных статичных фигур (скульптур), детали облика людей или иных существ, “остановленных” в толпе, люди массы фиксируют неотчетливо и уж точно неосознанно» (Злотникова, 2015. С. 234). Таким образом, содержащееся во многих городах культурное наследие требует соответствующего доступа, которым может обладать далеко не каждый его житель.

Во многом архитектура города отражает не только стиль жизни, привычки местных жителей, но и основные проекции его обитателей на окружающий мир, то есть демонстрирует выбранное направление развития и будущие цели, которые социум ставит перед собой. В определенном смысле аутентичный горожанин – это тот, кто умеет без помощи историка-экскурсовода «читать» свой родной город, то есть без труда считывать заложенные в нем смыслы, в том числе запечатленные в его архитектуре. Следовательно, городская архитектура эксплицирует мировоззрение коренных жителей. Поэтому город – не только контейнер, в котором хранится прошлое, но и место активного преобразования исторического прошлого в современные формы и паттерны культуры.

В последнее время все большее влияние на формирование поведенческих паттернов жителей крупных городов приобретает процесс цифровизации. Однако в социуме обнаруживается довольно устойчивое недоверие к тотальной цифровизации, которое в первую очередь связано с боязнью утраты персональных данных. Цифровизация таким образом воспринимается как довольно жестко навязываемый процесс (преимущественно сверху), угрожающий безопасности современного человека, особенно учитывая возможности, которые открывает перед цивилизацией и государством система биометрии.

Несомненно, что в поле воздействия данного процесса попадают именно города, которые обладают необходимой инфраструктурой и значительными трудовыми ресурсами, занятыми в сфере «айти-производства». Именно в городских локациях в большей степени потребляются различного рода цифровые услуги. Так, например, сторонники цифровизации отмечают, что «внедряется комплекс технических решений и организационных мероприятий, направленных на достижение максимально возможного в настоящее время качества управления ресурсами и предоставления услуг в целях создания устойчивых благоприятных условий проживания и пребывания, деловой активности нынешнего и будущих поколений» (Цифровизация городов). Таким образом, делается акцент на комфортности городской среды, удобстве доступа к различного рода услугам, но при этом не всегда учитывается экзистенциальная проблематика жизни современного горожанина.

Для современного человека также актуальной остается не только проблема сохранения собственной индивидуальности, а возможности делать самостоятельный выбор в сложных экзистенциальных ситуациях, сопряженный с

этическими установками цельной личности. Поэтому в городах по-прежнему сохраняются риски не приобщения к высокой культуре, постижение которой предполагает способность к самостоятельному рассуждению. Клиповое мышление, включенное в процесс экранной культуры, не приводит к формированию корпуса критических знаний об окружающей действительности. В результате чего человек привыкает скорее пребывать в потоке различных образов, постоянно выхватывая из него те или иные понравившиеся детали, чем находиться в мире мышления в понятиях. Вместе с тем критический взгляд на экзистенциальную ситуацию человека заключается в том, что современный горожанин, как правило, «испытывает одинаковое воздействие со стороны массовой культуры, становясь в полном смысле “человеком массы”». Такой человек в буквальном, а не только в переносном смысле приобщается к толпе, оказываясь в которой, может продемонстрировать исчезновение сознательной личности» (Злотникова, 2015. С. 232). По крайней мере в данной связи сохраняются дополнительные риски впадения в депрессию при стимулировании желаний к новым развлечениям.

Таким образом, речь идет не только о переживании дисгармонии, разлада с самим собой, но и о потере собственной идентичности или радикальной ее смене с возможными непредсказуемыми последствиями. Во многом подобные угрозы для личности связаны с бурным ростом отдельных городов (как правило столиц и областных центров), а с другой стороны – с появлением довольно значительного числа «депрессивных городов», население которых фактически постоянно уменьшается. То есть между городами продолжается довольно жесткая конкуренция, связанная с различием их статуса в сознании самих жителей, стремящихся перебраться в более привилегированные и статусные локации, превосходящие своих соперников не только комфортом, но и символическим капиталом.

### **Экзистенциальные аспекты освоения современного города**

Внимание к экзистенциальным проблемам горожан традиционно связано в философии с критикой так называемой буржуазной культуры и социума. Поэтому в целом можно говорить о достаточно негативных аспектах эгалитаризации самих горожан, что было отчасти осознанно уже в XIX веке, когда результаты культурной деградации части городского населения клеймились как феномен «мещанства». В итоге оказывается, что даже жесткие иерархические порядки, «если они достаточно однозначны и ограничиваются в силе достаточно долго, спокойствие и уверенность могут создать для людей хотя и узко ограниченное, но надежное пространство для такого отношения к окружающему миру, которое полно чувственного смысла» (Буркхардт, 1995. С. 154). Невротизация жителей современного крупного города, риск погружения в депрессивные состояния, игромания и другие аддиктивные угрозы

выступают неотъемлемыми экзистенциальными проблемами, с которыми сталкивается человек, испытывающий влияние массовой культуры.

К сожалению, превознесение и даже культивирование целого ряда человеческих пороков (еще недавно считавшихся недопустимыми) является неотъемлемой частью современной массовой и в то же время именно западной культуры. Особый расцвет эти пороки приобрели в пропаганде «западного» образа жизни в сфере сексуальных и гендерных взаимоотношений. Причем пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений приобрела характер своего рода западной идеологии, транслируемой посредством кино и средств массовой коммуникации. Вместе с тем, несомненно, что современная городская жизнь срывает покровы со многих табу и некогда запретных сторон человеческого бытия. Это не отменяет того, что коммерциализация современной городской культуры часто довольно негативно сказывается на ее содержании и внешней репрезентации, особенно это заметно в рамках проведения различного рода шоу, перформансов и даже парадов.

Вместе с тем нельзя исключать и позитивные стороны развития перформативной культуры современных городов. Различного рода мероприятия могут не только отвлекать человека от его экзистенциальных проблем, но и отчасти способствовать его духовному развитию и личностному росту. В данной связи на первое место выходит не только количество, но и качество реализуемых внутри городского пространства культурных мероприятий. «Богатое в культурном отношении место, – согласно мнению Ч. Лэндри, – должно иметь критическую массу культурных событий – от одноразовых фестивалей до регулярной деятельности культурных организаций» (Лэндри, 2006. С. 126). Однако в данной связи можно обнаружить рекламу не самых привлекательных человеческих страстей с точки зрения морали и нравственности. К тому же чрезмерная концентрация культурных событий в какой-то одной локации может привести к определенного рода пресыщению местных жителей, которые перестают обращать внимание на фестивали, концерты, выставки искусства, проходящие в их городе, порой под открытым небом.

Важным ресурсом взаимодействия в городской среде является доверие, которое способствует возникновению дружественных или хотя бы нейтральных отношений между людьми. Очевидно, что доверие также может рассматриваться в качестве важного маркера социальных настроений, фиксирующего общее чувство безопасности, а также выступать мерилем культурного здоровья зрелого общества. К тому же недоверие к людям определенной культуры может провоцировать довольно серьезную напряженность в социуме. Но само доверие может рассматриваться и как базисная экзистенциальная установка по отношению к жизненному миру. В данной связи современные исследователи разделяют мнение о том, что доверие «человека к миру выступает как базовая, фундаментальная социальная установка личности – мета-

отношение, которое определяет дальнейшее развитие всех других видов отношений личности к миру, себе и другим» (Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества). Таким образом, *доверие* может рассматриваться в качестве значимого экзистенциала, обеспечивающего ориентацию человека в мире. Однако в крупных городах наблюдается дефицит доверия в первую очередь к другим людям, живущим по соседству.

При этом вполне очевидно, что, формируя доверительные отношения, необходимо избегать крайностей. В противном случае доверие может легко превратиться в опасную наивность или даже нарочитое игнорирование фактов окружающей действительности. Проблема утраты доверия особенно остро может проявляться в контексте межнациональных отношений, приобретая черты соперничества или даже открытого конфликта. Здесь, однако, особую угрозу для гомогенности городского социума представляют довольно «закрытые гетто», основная масса населения которых принадлежит к маргинальным слоям. Исследователи таким образом отмечают, что «доверие предстает как единственно возможная позиция, но оно не сводится к наивному доверию, показаниям органов чувств и мышлению, а предполагает осознание предпосылок и пределов такого доверия, включает самооценку и самокритику, в целом критику как атрибут познавательной деятельности вообще, не только научного познания» (Микешина, 2002. С. 159). Поэтому стоит сказать, что доверие является в первую очередь экзистенциальным феноменом, то есть конститутивным для человеческой субъективности, при этом часто требует своего социального подтверждения в рамках уже принятого культурного кода.

Формирование доверия в городских пространствах должно быть обусловлено соображениями выгоды и взаимного сотрудничества, но при этом крупные города уже давно не могут похвалиться сохранением в них институтов самоуправления, в рамках функционирования которых люди могут взаимодействовать «лицом к лицу» по целому ряду актуальных вопросов управления. Скорее городское управление должно переносить свою ответственность на определенные районы, где в принципе знающие друг друга люди могут совместно заниматься благоустройством окружающей среды. Таким образом, доверие возникает в тех случаях, когда люди могут вместе заниматься полезной деятельностью, которая не исключает и определенный набор рисков. Поэтому в силу рискованности самого доверия, как считает А. П. Мальцева, – «особую важность приобретают его рациональность и оправданность. Оправданность предполагает обоснованность (хорошая обоснованность доверия связывается с надежностью того, кому доверяют) и наличие гарантий. Если доверие гарантировано, тогда опасность от него сведена к минимуму» (Мальцева, 2012. С. 23). При этом важно избегать предубеждений в отношении друг друга, что довольно тяжело сделать в условиях современных горо-



дов, демонстрирующих стремление в направлении интенсификации различных форм мультикультурализма, способных «уживаться» даже в небольших урбанизированных локациях. Следовательно, проблема межкультурного взаимодействия по-прежнему остается в числе наиболее актуальных проблем современной философии города.

Доверие несомненно выступает одним из базовых экзистенциалов, которое довольно остро переживается индивидом в случае его внезапной утраты. Живущий в условиях перманентного недоверия человек подвергается постоянному стрессу, предпочитая избегать людей и скорее иметь дело с различными электронными гаджетами. Правда иногда других близких людей в общении могут заменить домашние животные, которым человек безраздельно (в отличие от людей) доверяет. В результате можно говорить о том, что люди в большей степени начинают доверять «умным вещам», чем другим живым и разумным существам. Здесь также уместно напомнить о появлении нейросетей, которые активно замещают живых людей и инвенторов в сфере креативной деятельности и передовых дизайнерских решений.

### **Заключение**

В результате проведенного нами анализа можно сделать вывод, что освоение городского пространства в контексте современной культуры представляет собой довольно сложный процесс, требующий включения различных экзистенциальных установок, эксплицирующих как позитивные, так и негативные способы жизни. К негативным экзистенциалам можно отнести тревогу, связанную со страхом перед техникой и отчуждением от других горожан. К позитивным экзистенциалам можно напротив отнести доверие, которое помогает реальной коммуникации в городской среде, а также снимает напряжение между различными культурными сообществами.

Вместе с тем идеология современного городского социума практически полностью базируется на идеи комфорта, который, однако не включает в себя такие экзистенциальные паттерны как спокойствие, доверие и дружелюбность по отношению к другим людям и своему собственному «я». По крайней мере решение экзистенциальных задач и жизненных решений предоставляется в распоряжение многочисленных терапевтов, психологов и коучей, в то время как влияние города на формирование доверия и «теплых» отношений между людьми не входит в проекты современной урбанистики.

Более того, можно сказать, что в современной урбанистике наблюдается перекос в сторону техники, осуществляемый в ущерб экзистенции. Поэтому многие горожане уже достигли пика отчуждения друг от друга, в том числе и в результате резкого сокращения взаимодействия «лицом к лицу». В ближайшем будущем горожанам все в большей степени придется контактировать с электронными устройствами или роботами (например, в процессе обслужи-

вания или доставки). Фактором тревоги продолжает оставаться значительное накопление биометрических данных и способность государства обеспечить защиту критически важной информации, напрямую касающейся жизни людей.

### Список источников

*Буркхардт Г.* Непонятная чувственность / Г. Буркхардт // Это человек: Антология. – Москва: Высшая школа, 1995. – 320 с.

*Высоковский А.* Борьба за горожанина: человеческий потенциал и городская среда / А. Высоковский // Высшая школа урбанистики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – URL: <http://mosurbanforum.ru/online> (дата обращения: 23.02.2023).

*Ганжа А. Г.* Запреты в большом городе: свобода от принуждений или принуждение к свободе? / А. Г. Ганжа // Русский журнал. – URL: <http://www.russ.ru/pole/Zaprety-v-bolshom-gorode> (дата обращения: 23.02.2023).

Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / А. Ю. Акимова, Н. А. Амерханова, И. В. Антоненко [и др.]. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – 564 с. – ISBN 978-5-7598-1140-4. – EDN TLZJCD.

*Злотникова Т. С.* «Человек массы» в современном городе / Т. С. Злотникова, А. В. Фролова // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 3. – С. 232–240. – EDN UXMIPB.

*Лэндри Ч.* Креативный город / Ч. Лэндри; [пер. с англ. В. Гнедовский, М. Хрусталева, М. Гнедовский]. – Москва: Классика-XXI, 2006. – ISBN 5-89817-172-X. – EDN QOFWOX.

*Мальцева А. П.* Философия доверия / А. П. Мальцева // Человек. – 2012. – № 3. – С. 19–27. – EDN PAXOKH.

*Микешина Л. А.* Философия познания: Полемиические главы / Л. А. Микешина. – Москва: Прогресс-Традиция, 2002. – 624 с. – ISBN 5-89826-108-7. – EDN SHGSFF.

### References

*Burkhardt G.* Incomprehensible sensuality. This is a man: An Antologiya. M.: Vysshaya shkola = Anthology. Moscow: Higher School; 1995. 320 p. (In Russ.).

*Vysokovskij A.* The struggle for the citizen: human potential and the urban environment. Vysshaya shkola urbanistiki, Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki» = Higher School of Urban Studies, National Research University "Higher School of Economics". URL: <http://mosurbanforum.ru/online> (date of application: 23.02.2023). (In Russ.).

*Ganzha A. G.* Prohibitions in the big city: freedom from coercion or coercion to freedom? Russian Journal. URL: <http://www.russ.ru/pole/Zaprety-v-bolshom-gorode> (date of application: 23.02.2023). (In Russ.).

*Akimova A. Yu., Amirkhanova N. A., Antonenko I. V.* Trust and distrust in the conditions of civil society development. Moscow: National Research University "Higher School of Economics"; 2013. 564 p. ISBN b 978-5-7598-1140-4. (In Russ.).

*Zlotnikova T. S., Frolova A. V.* "Mass man" in a modern city. Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2015; 3: 232-240. (In Russ.).

*Lendri Ch.* Creative City; [trans. V. Gnedovskij, M. Khrustaleva, M. Gnedovskij]. Moscow: Classics-XXI, 2006. ISBN 5-89817-172-X. (In Russ.).

*Mal'ceva A. P.* Philosophy of trust. Human. 2012; 3: 19-27. (In Russ.).

*Mikeshina L. A.* Philosophy of Cognition: Polemical chapters. Moscow: Progress-Tradition; 2002. 624 p. ISBN 5-89826-108-7. (In Russ.).

*Rossmann V.* Capitals. Their diversity, patterns of development and displacement. M.: Litagent

Росман В. Столицы. Их многообразие, закономерности развития и перемещение / В. Росман. – Москва: Литагент «ИЭП им. Гайдара», 2013. – Библиотека BOOKARY. – URL: <http://bookary.ru/vadim-rossman/stolitsy-ih-mnogoobrazie-zakonomernosti-razvitiya-i-peremesheniya> (дата обращения: 25.02.2023)

Цифровизация городов // Центр стратегических разработок. – URL: // <http://csr.ru/news/tsifrovizatsiya-gorodov> (дата обращения: 10.08.2023).

“IEP im. Gaidara”, 2013. BOOKARY Library. URL: <http://bookary.ru/vadim-rossman/stolitsy-ih-mnogoobrazie-zakonomernosti-razvitiya-i-peremesheniya> (date of application: 25.02.2023). (In Russ.).

Digitalization of cities. Center for Strategic Developments. URL: // <http://csr.ru/news/tsifrovizatsiya-gorodov> (date of application: 10.08.2023). (In Russ.).

**Для цитирования:** Козловский М. Е. Практики освоения городского пространства в контексте современной культуры // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 5 (63). – С. 187–197.  
DOI 10.18522/2227-8656.2023.5.14  
EDN NPZGJN

#### Сведения об авторе

**Козловский Максим Евгеньевич**  
Аспирант кафедры «Социальные и гуманитарные науки» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова  
[maksim.kozlovskiy.87@bk.ru](mailto:maksim.kozlovskiy.87@bk.ru)

#### История статьи:

Поступила в редакцию – 21.08.2023.

Одобрена после рецензирования – 19.09.2023.

Принята к публикации – 25.09.2023.

#### Information about author

**Maxim E. Kozlovsky**  
Postgraduate student of the Department of Social Sciences and Humanities, Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI)  
[maksim.kozlovskiy.87@bk.ru](mailto:maksim.kozlovskiy.87@bk.ru)